Кооперативное Издательское Т-во Соціалистовъ-Революціонеровъ
«РЕВОЛЮЦІОННАЯ МЫСЛЬ».

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Прошлое и настоящее земельнаго вопроса.

(Докладъ Всероссійскому Съѣзду Крестьянскихъ Депутатовъ).

Н. П. Огановскій.

Цѣна 25 коп.

Петроградъ, Литейный пр., 49.
1917.

ТИПОГРАФІЯ Ю. Я. РИМАНА. ПЕТРОГРАДЪ, 4-Я РОЖДЕСТВ. УЛ., 33. ТЕЛ. 6-31.

Прошлое и настоящее земельнаго вопроса.

Докладъ Н. П. Огановскаго.

Исторія всякаго вопроса имѣетъ большое значеніе, потому, что она разъясняетъ его существо. Вотъ, и я разскажу вкратцѣ, какъ народился у насъ земельный вопросъ, какъ онъ постепенно развивался, какъ тяжелая, мучительная болѣзнь, какъ рана, горѣвшая на тѣлѣ русскаго народа.

Земельный вопросъ народился благодаря тому, что даровое благо природы—земля, драгоцѣннѣйшее благо, ибо изъ земли все выходитъ и въ землю возвращается, это драгоцѣннѣйшее благо природы было захвачено, въ исторіи всѣхъ народовъ Европы, въ томъ числѣ и Россіи, прежде всего царями и вождями съ того момента, какъ приростъ народа достигъ такой степени, что уже земля стала извѣстной цѣнностью. Цари и короли, вожди и князья владѣтельные захватываютъ землю въ свои руки и, не имѣя денежныхъ средствъ, раздаютъ своимъ офицерамъ, своимъ начальникамъ въ видѣ жалованья! Вотъ отсюда и начался земельный захватъ, отсюда получился классъ помѣщиковъ, которые жаловались землею отъ князей и царей. За это они обязывались служить, какъ на военной, такъ и на гражданской службѣ.

Такъ шло дѣло до 18 столѣтія, когда обязательность гражданской службы была отмѣнена, а земля оставлена помѣщикамъ. Нѣкоторые вернулись въ помѣстья, а тѣ, которые не вернулись на землю, поставили своихъ управ-

ляющихъ, стали заводить свое хозяйство и такимъ образомъ получили волю отъ службы и землю даромъ. Какъ разъ въ это самое время въ половинѣ 18 столѣтія намѣтилось дѣленіе Россіи на 2 области; черноземную и нечерноземную. Черноземная земля становится житницей, на нечерноземной развиваются города, она уходитъ все больше и больше въ промышленность. Это раздѣленіе, товарищи, существуетъ и теперь,—раздѣленіе губерній на потребляющія и производящія. Оно при разстройствѣ нынѣшняго обращенія хлѣбнаго и создаетъ наши голодовки. Черноземные помѣщики, получивъ землю и волю, ударились въ «земледѣльчество» сельское хозяйство, конечно, не своими руками, а чужими. Съ этого момента и начинается экспропріація земли крѣпостного крестьянства. Помѣщики начинаютъ отрѣзать отъ крѣпостныхъ крестьянъ все больше и больше земли и за 60 лѣтъ крѣпостного права въ черноземной полосѣ изъ 100 дес. прежняго пользованія, было отрѣзано 38 дес., т. е., около 40% Въ нечерноземной полосѣ отрѣзки были меньше,—всего 14% десятинъ изъ той прежней площади, которой крестьяне пользовались. Вотъ откуда начинается крестьянская нужда. Съ того момента, когда помѣщики стали заниматься сельскимъ хозяйствомъ, они начали производить отрѣзки отъ крестьянъ. Отрѣзки эти доросли до такого размѣра, что когда въ 1861 г. стали учитывать землю, находящуюся въ пользованіи помѣщиковъ и крестьянъ, то оказалось, что изъ 105 милліоновъ въ пользованіи крестьянъ была одна треть (39 милл. дес.).

Въ 1861 году крестьяне тоже получили землю и волю, царскую волю и царскій подарокъ—землю. Къ чему этотъ подарокъ привелъ, показываетъ записка, поданная крестьянами Суджанскаго у. въ комитетъ о земельныхъ нуждахъ въ 1901 г.

«Въ Суджанскій уѣздный комитетъ объясненіе въ томъ, что мы, крестьяне, раньше были помѣщика Николая Петровича Стремоухова, а Стремоуховъ насъ очень тѣснилъ въ нашей жизни, ну, а теперь, въ 1901 году, продалъ землю

Николаю Артемьевичу Терещенко. Завѣдующій этой землей, по приказанію хозяина такъ притѣсняетъ, что намъ черезъ него жить нельзя: земли намъ ни-какъ не отдаетъ—ни исполу, ни за деньги, для пастьбы скота, толоки и, по снятіи хлѣба, тоже не даетъ, а купцамъ нанимаетъ все огульно подъ ватагу, а намъ хоть пропадай не ѣвши. Противъ дворовъ нашихъ колоды-водопой для скота и для самихъ, мы пользовались спрежь до вѣку, а сейчасъ не позволяетѣ не только скотъ поить, а и самимъ не даетъ, хоть не пивши пропадай, а намъ безъ этого никакъ нельзя обойтись, потому что на нашей землѣ воды никакой нѣтъ. Земля Терещенко обошла насъ кругомъ: съ правой стороны подошла подъ хаты на три сажени, съ лѣвой стороны — сажень на пять, а противъ дворовъ сажень на двадцать. Имѣемъ по одной лошади, по коровѣ и никакъ негдѣ пасти, потому что у насъ очень мало земли своей, а на землю Терещенко взойдетъ наша курица, или лошадь, онъ сейчасъ гонитъ въ экономію и беретъ штрафъ, какой хочетъ, и намъ никакъ поддаться некуда, потому что Терещенко имѣетъ на каждомъ краю нашей деревни сторожа, а безъ этой земли намъ жить никакъ нельзя, потому что мы очень малоземельные, такъ что своей земли хватаетъ только на два мѣсяца, а кромѣ Терещинской земли негдѣ взять, потому что куда не пойдешь — все Терещенко земля».

Такіе комитеты были образованы въ началѣ 900 годовъ. Записка, говорящая о крестьянской арендѣ, характеризуетъ къ чему привела царская земля и воля. Очевидно она обратилась въ кабалу, можетъ быть, сплошь и рядомъ, болѣе гнетущую, чѣмъ крѣпостное право, кабалу экономическую. Экономическое рабство выросло благодаря тому, что земельная освободительная реформа была проведена соглашеніемъ царя съ помѣщиками безъ участія крестьянъ, слѣдовательно на пользу помѣщиковъ, которые не только постарались вознаградить себя съ большой лихвой за ущербъ, который былъ понесенъ освобожденіемъ, но

пошли еще дальше, и такъ провели размежеваніе крестьянства отъ помѣщиковъ, что крестьяне попали въ экономическую кабалу. Кабала создалась системой отрѣзокъ земли. Со времени освобожденія отъ крѣпостного права эти отрѣзки усилились и упали, главнымъ образомъ, на черноземную полосу, потому что земля тамъ представляла большую цѣнность: а всего по Россіи была отрѣзана одна пятая часть прежнихъ надѣловъ.

Это—одна изъ причинъ. Есть и другія. Я, какъ статистикъ, производилъ оцѣночныя изслѣдованія, и знаю, что помѣщикамъ доставались земли лучшаго качества. Черезполосица крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель была создана, чтобы закабалить крестьянъ, у которыхъ отнималисъ необходимыя угодья, сѣнокосы, водопои и за все это крестьянинъ долженъ былъ платить, потому что безъ угодій, ему нечего дѣлать Въ нечерноземной полосѣ крестьяне отпускались на оброкъ на заработокъ въ промышленные города, тамъ помѣщики не были заинтересованы, чтобы дороже получить за даровой крѣпостной трудъ. Поэтому выкупные платежи считались очень высокіе. Въ то время, когда происходило раскрѣпощеніе, земля была дешевая, она стоила 17 р. за десятину, помѣщики опредѣлили выкупъ по 27 р., за десятину, всего было назначено за выкупной окладъ 900 милліоновъ; въ дѣйствительности же крестьяне до 1906 года, до отмѣны выкупныхъ платежей заплатили по 47 руб. за десятину — всего 1.547 милліоновъ. Стало быть эта земля съ самаго начала была урѣзана съ одной стороны отрѣзками, съ другой стороны—затягивалась петля, благодаря тяжелымъ выкупнымъ платежамъ.

Между тѣмъ интересное явленіе на Руси святой происходитъ съ момента освобожденія отъ крѣпостного права; крестьяне стали размножаться на свободѣ. Послѣ освобожденія начался усиленный приростъ народа и за 40 лѣтъ до всеобщей переписи мужское крестьянское населеніе увеличились съ 22 милл до 38 милл., т. е. на 70%, а къ 1905 г.

почти удвоилось. Надѣлы оставались все тѣ же, не хватало все больше и больше земли для пропитанія, не хватало земли для собственнаго существованія, а не только для пріобрѣтенія доходовъ; крестьянинъ о доходахъ и не мечталъ. Въ 90 годахъ оказалось, что у семи десятыхъ (70%) не только помѣщичьихъ, но и государственныхъ крестьянъ на ѣдока собирается съ ихъ земли менѣе 19 пудовъ (въ томъ числѣ 1 пудъ зерна на помолъ), т. е. менѣе того количества, которое ученые признавали нормальнымъ для питанія однихъ людей, не считая скота, а норма для продовольствія и семьи и скота—26½ пудовъ; только одна десятая крестьянъ имѣла на ѣдока 16 пудовъ и больше. Что касается платежей, то возростаніе налоговъ приняло, какъ намъ извѣстно, не прямыя, а скрытыя формы. Съ одной стороны выкупные платежи, которые крестьяне не были въ состояніи оплатить и поэтому накопили сразу огромные недоимки; правда, они постоянными манифестами сокращались, но часто повышались постоянные налоги, которые являются болѣе грозными для трудового потребляющаго населенія, потому что къ этимъ царскимъ налогамъ торговцы прибавляли свои привѣсочки. И вотъ видимые и невидимые подати, прямые и косвенные налоги въ 1900 г. даютъ въ общемъ итогѣ 114 рублей на дворъ (въ Саратовской губ.). Не хватало денегъ для того, чтобы существовать, чтобы покрывать эти быстро возрастающія подати, видимыя и невидимыя.

Откуда крестьянинъ бралъ и землю, и деньги для покрытія податей и покрытія потребительскихъ нуждъ своихъ? Прежде всего и больше всего въ черноземной полосѣ отъ земли. Городское хозяйство было развито слабо, крестьянину отъ земли было некуда податься, онъ былъ привязанъ къ землѣ и оставленъ въ вотчинѣ даннаго помѣщика. Онъ былъ привязанъ къ землѣ и долженъ былъ какъ и раньше оплачивать своимъ трудомъ, который ни во что не ставился, или высокими платежами ту землю, которая отошла къ нему при освобожденіи, безъ которой онъ не могъ существовать. Развиваются арендныя отношенія въ огром-

ныхъ размѣрахъ и вмѣстѣ съ нею растутъ платежи и арендная плата. Въ 60 годахъ въ Бессарабіи земли монастырскія Синайскаго монастыря сдавались по полторы копейки за десятину, а въ 1900 г. цѣна была уже 12 рублей. Конечно, не въ такомъ масштабѣ, но можно смѣло сказать, что въ 10, 15, 20 разъ арендная цѣна выросла по всей Россіи. Крестьянство арендовало огромное количество земли у помѣщиковъ, у казны и пр. Ученые, занимающіеся вопросомъ о томъ, какое количество земли крестьяне арендовали, приходили къ такому выводу, что аренда въ 1880 году дошла до 35 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 25 мил., было пахатной и сѣнокосной земли. По разсчету статсъ-секретаря Куломзина въ 1900 г. за эту аренду земли платили 315 милліоновъ рублей ежегодно. До войны я произвелъ расчетъ возрастанія цѣны за землю за десять лѣтъ, изъ этого расчета я увидѣлъ, что за эти 10 лѣтъ, въ среднемъ, арендная цѣна выросла на 50%; нужно считать, что передъ войной крестьяне за арендную землю платили въ полтора раза больше, чѣмъ въ 1900-хъ годахъ, т. е., отъ 400—450 милліоновъ рублей ежегодно, главнымъ образомъ, помѣщикамъ за право обработки той земли, которую раньше они имѣли при крѣпостномъ правѣ.

Затѣмъ второй выходъ крестьянамъ отъ земельной нужды давался покупкой земли. Покупка земли, начавшаяся съ самаго момента освобожденія съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, развивалась все быстрѣе и быстрѣе, однако земля не сразу попадала къ крестьянамъ Первыми покупателями земли были тѣ, кто имѣлъ деньги, т. е. купцы. Помѣщики разорялись и до 60 г. и послѣ 60 годовъ, потому что хозяйство свое вести правильно не умѣли. Этимъ пользовались купцы и въ первую очередь набросились на помѣщичьи земли, когда онѣ были дешевы. Я говорилъ, что въ 60 г. земля цѣнилась по 17 руб. за десятину. Вотъ, въ первый моментъ землю стали покупать купцы, затѣмъ, когда открывается крестьянскій банкъ въ 83 г., начинаетъ покупать и крестьянинъ, но сначала кре-

стьяне болѣе зажиточные. Но чѣмъ больше подходитъ къ землѣ крестьянство, тѣмъ больше оно бѣднѣетъ, тѣмъ больше крестьяне пользуются кредитомъ, открываемымъ крестьянскимъ банкомъ, тѣмъ быстрѣе растетъ цѣна на землю Дѣятельность крестьянскаго банка, особенно развилась въ 90-хъ годахъ, когда цѣна сразу поднялась съ 70 до 100 рублей. Передъ войной въ 1913 году оцѣнка земли, переходившей черезъ крестьянскій банкъ составляла 151 рубль въ среднемъ, а въ губерніяхъ черноземныхъ возрастаетъ болѣе значительно, потому что нужда въ землѣ тамъ болѣе остра. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ цѣна возросла до 400—500 рублей за десятину. Это значитъ платежи доходили до 30—40 руб. въ то время, когда урожайность была 50 — 60 п. И благодаря невѣроятному возрастанію цѣнъ на землю, пріобрѣтеніе земли въ аренду или навѣчно, заставляло работать даромъ сначала на помѣщика, теперь на казну и на крестьянскій банкъ

Въ общемъ итогѣ къ 1915 году всего черезъ одинъ крестьянскій банкъ было куплено 17 милліоновъ десятинъ на сумму около 1 милліарда 900 милл. рублей. Но и помимо крестьянскаго банка, крестьяне въ первую пору покупали черезъ другіе банки, а иногда и непосредственно, причемъ брали деньги у ростовщиковъ. Въ 1905 г. въ рукахъ трудового крестьянства, считая въ среднемъ размѣрѣ трудового хозяйства до 50 десятинъ, было 15,6 милл. купчей земли. Съ 1905 г. прибавилось черезъ крестьянскій банкъ и другіе банки отъ 12 до 13 милліоновъ и сейчасъ купчихъ земель отъ 27 до 28 милліоновъ десятинъ.

Послѣ 1905 года правительство сдѣлало свою революцію, которую товарищъ Пѣшехоновъ назвалъ революціей наоборотъ. Оно стало вводить частную собственность на землю и на территоріи надѣльныхъ крестьянскихъ земель: я говорю объ укрѣпленіи земель въ собственность. Стали укрѣплять земли, стали продавать и въ общемъ итогѣ, укрѣплено добровольно $2^1/_2$ милл. дворовъ, а продано за это время 1 милліонъ 37 тыс. хозяйствъ, большинство

весь надѣлъ, причемъ и цѣны на надѣльныя земли стали рости очень быстро. Если считать, что помѣщичьи земли, перешедшія къ крестьянамъ, обошлись около 3-хъ милліардовъ рублей, то къ этому нужно прибавить еще около 1/2 милліарда, въ которые обошлись тѣ 4 милліона десятинъ, которые перешли изъ рукъ одного малоземельнаго крестьянина, въ руки другого малоземельнаго хозяйства, благодаря Столыпинской реформѣ. Частная собственность на землю стала проявлять себя все сильнѣе и сильнѣе.

Цѣнность на землю возрастаетъ быстрѣе доходности земли и это явленіе происходитъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ, и въ Америкѣ, въ которой цѣнность земли за 10 лѣтъ выросла въ 2 раза, а доходность ея поднялась всего лишь на 20 — 30%. Въ американскомъ хозяйствѣ, даже въ такомъ прогрессивномъ хозяйствѣ и все-таки эта частная собственность на землю является страшнымъ препятствіемъ для сельско-хозяйственнаго развитія и тѣмъ болѣе тормазитъ крестьянское хозяйство у насъ, гдѣ народъ такъ теменъ.

Если подсчитать общій итогъ, во что обходилась частная собственность на землю для крестьянства, то оказывается, что этотъ итогъ составляетъ прежде всего, 450 милл. арендныхъ платежей, затѣмъ крестьянскому банку 75 милл. руб., но кромѣ этихъ платежей крестьянинъ платилъ еще верхи. Сверхъ того, за земли, купленныя черезъ другіе банки, крестьяне платили нѣсколько десятковъ милліоновъ и 75 милл. за надѣльныя земли, а всего расходы крестьянина на покупку земли составляли свыше двухъ сотъ милліоновъ въ годъ. Такимъ образомъ передъ войной крестьяне платили за институтъ частной собственности отъ 600 до 650 милл. Можно исчислить, приблизительно, что за 50 лѣтъ съ момента освобожденія отъ крѣпостного права, общая сумма, выплаченная, главнымъ образомъ, частнымъ владѣльцамъ, достигаетъ не менѣе 15 милліардовъ руб.

Теперь мы привыкли швырять милліардами и 15 милліардовъ намъ кажется небольшой цифрой, но не слѣдуетъ забывать, что эти 15 милліардовъ выплачены другими деньгами, не нынѣшними, а полноцѣнными. Каждый рубль оплачивался цѣлымъ рядомъ рабочихъ дней, тогда крестьянинъ получалъ по 30 коп. въ день, а баба по 20 коп. Вы знаете, что пудъ ржи стоилъ 50 коп., пудъ овса былъ въ такой же цѣнѣ, а теперь овесъ стоитъ 10—12 рублей. Эти 15 милліардовъ равняются, вѣроятно, 100 милліардамъ. теперешнихъ нашихъ денегъ.

Итакъ, товарищи, вотъ, что создалъ для крестьянства институтъ частной собственности въ Россіи. Въ настоящее время съ волей, съ политической свободой народъ получастъ и землю, народъ уже призналъ, что покуда власть въ его рукахъ, онъ держитъ и землю въ своихъ рукахъ. Не только намъ это ясно, но и правыя буржуазныя партіи признаютъ, что вырвать землю изъ рукъ народа нельзя. Буржуазныя партіи не выставляютъ такихъ аграрныхъ программъ, которыя соотвѣтствовали бы ихъ существу, ихъ природѣ. Онѣ идутъ навстрѣчу и всѣ обѣщаютъ отдать землю, но, поторговавшись. Мы убѣждены всѣ, что земля перейдетъ въ руки трудового народа, но, товарищи, весь вопросъ въ томъ, какъ она перейдетъ, на какихъ условіяхъ она распредѣлится между трудовымъ народомъ, ибо трудовой народъ и сѣвера, и юга, и востока, и запада, и центра, и окраинъ не одинаковъ.

Значитъ вопросъ *о распредѣленіи* той земли, которая должна перейти отъ не трудового хозяйства къ трудовому хозяйству—это и есть центральный вопросъ земельной реформы, надъ которымъ мы и вся Россія должны не мало поломать голову, потому, что это—далеко не такой простой вопросъ и въ то же время—это основной вопросъ жизни Россійской, жизни народнаго хозяйства и даже жизни политической. Теперь мы переживаемъ переходный періодъ, стоимъ передъ опасностью возникновенія не крупныхъ хозяевъ, а мелкихъ хозяйчиковъ, которые могутъ

обойтись очень дорого, если русскій народъ не найдетъ средства остановить, задержать этотъ захватъ, который происходитъ на мѣстахъ.

У меня въ портфелѣ есть свѣдѣнія по нѣсколькимъ губерніямъ, изъ которыхъ видно, что этотъ захватъ происходитъ случайными группами. Крестьяне сплошь и рядомъ дѣлятъ землю, они дѣлятъ по лошаднымъ хозяйствамъ, а безлошадныхъ хозяйствъ у насъ одна третья часть и о нихъ главная забота должна быть при вырѣшеніи земельной реформы. Но кромѣ этого захвата, есть еще другой захватъ, о которомъ начинаютъ поговаривать, это захватъ *областной*. Область, скажемъ казачья или самарская или сибирская губернія, у которыхъ земель много, а народу мало, вотъ изъ этихъ то земель нужно отрѣзать извѣстную часть. Область, скажемъ, не дала—раздоры начнутся. Значитъ сейчасъ въ настоящій моментъ мы встали передъ опасностью двоякаго рода захватовъ; *личныхъ и областныхъ*—и эта опасность тѣмъ болѣе серьезна, товарищи, что мы не знаемъ, когда Учредительное Собраніе вырѣшитъ основной законъ о землѣ. Основной законъ о землѣ представляетъ сложное большое дѣло, надъ которымъ придется провозиться нѣсколько мѣсяцевъ Учредительному Собранію, а, можетъ быть, и годъ. Разобраться въ этихъ земельныхъ отношеніяхъ сразу нельзя, потому, что если удовлетворимъ однихъ, и не удовлетворимъ другихъ, то родится недовольство и неповиновеніе. Поэтому основной законъ долженъ быть согласованъ съ волею русскаго крестьянина.

Впредь до Учредительнаго Собранія въ странѣ должна быть сильная власть.

Если въ теченіе 1917 года, а, можетъ быть, и лѣтняго періода 1918 года, не будетъ по мѣстамъ твердой, сильной, единой власти, которая будетъ дѣйствовать своимъ авторитетомъ, не такъ, какъ власть, которой подчинялись изъ-подъ палки, если такой власти не будетъ, тогда земельная реформа, можетъ быть, будетъ вырѣшена еще до

введенія этого основного закона о землѣ, въ такомъ направленіи, что создастъ для трудового народа новую кабалу, не только экономическое порабощеніе, но, можетъ быть, и политическое: она, весьма вѣроятно, создастъ мелкую буржуазную республику, а можетъ быть, даже мелко-буржуазную монархію.

Вотъ почему сейчасъ нужно прежде всего подумать о созданіи на мѣстахъ, по всей Россіи, единой и сильной власти, которая могла бы своимъ авторитетомъ удержать отдѣльныхъ лицъ, грозящихъ земельной реформѣ, удержать ихъ стремленіе къ захвату. Затѣмъ эта власть нужна только для того, чтобы, сохранивши земельный фондъ въ разныхъ губерніяхъ, довести его цѣликомъ до Учредительнаго Собранія.

Мы—соціалисты, вступаемъ, такъ сказать, въ свои права, наши надежды, наши идеалы начинаютъ входить въ жизнь лишь тогда, когда какого нибудь насущнаго продукта или необходимаго средства производства не хватаетъ для всѣхъ, и его надо равномѣрно распредѣлить между всѣми нуждающимися.

Когда по всей Россіи хлѣба стало явно не хватать, когда это стало грозить голодомъ, только тогда стали проводить въ жизнь принципъ націонализаціи хлѣба. То же самое товарищи, съ землей. Въ 1905 г., когда стали говорить о нашихъ соціалистическихъ программахъ, намъ стали уступать первое мѣсто. Вотъ и сейчасъ мы оказались въ первыхъ рядахъ, потому что жизнь требуетъ осуществленія нашихъ соціалистическихъ надеждъ и чаяній.

Если взять всю удобную землю въ Европейской Россіи безъ лѣсовъ, то окажется, по послѣднимъ даннымъ 1887 г. всѣхъ такихъ земель 186.000.000 десятинъ въ Европеской Россіи. Послѣдняя перепись въ 1916 г. дала 15.500.000 хозяйствъ трудового типа, но эта перепись не охватила пяти губерній, находящихся во власти непріятеля. Вообще, можно думать, что число крестьянскихъ хозяйствъ доходитъ до 15—16 милліоновъ: стало быть, если подѣлить наши

186.000.000 десятинъ, то окажется по 11 десятинъ слишкомъ, въ среднемъ немного выше потребительной нормы, но, товарищи, всеобщее раздѣленіе земли признается большинствомъ нашихъ партій невозможнымъ, потому что оно возстановило бы противъ себя значительную часть, если не большинство крестьянъ И мы—всѣ три народническія партіи—считаемъ возможнымъ и необходимымъ произвести отчужденіе не свыше трудовой нормы. Трудовая норма заключается въ предѣлахъ отъ 20—въ нѣкоторыхъ районахъ до 50—60 десятинъ на хозяйство, значитъ, въ предѣлахъ этихъ нормъ земля должна быть оставлена въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ, излишекъ отрѣзается.

Каковы размѣры этихъ излишковъ—я произвелъ разсчетъ грубо-приблизительный: точный подсчетъ можетъ быть произведенъ послѣ цѣлаго ряда статистическихъ работъ, а самый точный послѣ всероссійской переписи. По этимъ приблизительнымъ вычисленіямъ всѣхъ частновладѣльческихъ, казенныхъ удѣльныхъ, монастырскихъ, городскихъ земель, свободныхъ отъ лѣса, въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи считать можно около 77.000,000 десятинъ, изъ которыхъ нужно вычесть 26.000.000 крестьянскихъ земель—остается 51—52 милліона десятинъ. Правда, товарищи, эти цифры меньше дѣйствительныхъ, которыя получатся при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи, потому что мнѣ пришлось дважды вычитывать лѣса, находящіеся на купленныхъ крестьянскихъ земляхъ, потому что часть лѣсныхъ земель можетъ быть отдана для расчистки. Считая потребительную норму приблизительно въ 10 десятинъ на хозяйство, я опредѣлялъ количество безземельныхъ и малоземельныхъ, къ 1915 г. въ суммѣ около 10.500.000 такихъ хозяйствъ, нуждающихся въ 58.000.000 слишкомъ десятинъ земли для доведенія своихъ участковъ до потребительной нормы.

Этотъ подсчетъ, въ свою очередь, нѣсколько преувеличенъ, потому что здѣсь мнѣ не пришлось принять въ соображеніе нѣкоторыхъ крестьянскихъ купчихъ земель,

такъ какъ за послѣдніе годы стали выкупать по большей части малоземельные и безземельные крестьяне. Напримѣръ, изъ 900.000 крестьянъ, купившихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ, съ 1909 по 1915 г. 80% слишкомъ было безземельныхъ и имѣвшихъ до 9 десятинъ Послѣ покупки малоземельныхъ, имѣвшихъ до 9-ти десятинъ осталось, только 40%. Затѣмъ мобилизація надѣловъ, которая идетъ, главнымъ образомъ, черезъ малоземельныхъ и передаетъ земельные надѣлы, малоземельному крестьянству, она тоже сократила число малоземельныхъ на нѣсколько сотъ тысячъ хозяйствъ. Три милліона переселенцевъ на 9/10 малоземельныхъ, т. е. 500.000 хозяйствъ, тоже разрѣдили нѣсколько крестьянское малоземелье. Наконецъ, уходъ въ города, который поглощалъ, приблизительно, до полмилліона сельскаго населенія ежегодно, этотъ уходъ тоже сокращалъ крестьянское малоземелье. Вотъ я и думаю, что, если произвести болѣе тщательный подсчетъ, если таковой будетъ возможенъ даже до переписи, то можно съ нѣкоторой степенью вѣроятности сказать. что земельнаго фонда отчужденнаго свыше трудовой нормы для надѣленія по потребительной нормѣ, хватитъ, но хватитъ, товарищи, при одномъ условіи, если вся земля при отчужденіи будетъ общенароднымъ состояніемъ и если между различными областями будетъ произведено переселеніе и разселеніе нуждающагося въ землѣ крестьянства.

Дѣло въ томъ, что нуждаемость крестьянъ въ землѣ и земельные запасы распредѣлены въ отдѣльныхъ районахъ неравномѣрно. Въ пяти центральныхъ районахъ, тѣ земельные запасы, которые имѣются на мѣстахъ не покрываютъ земельной нужды на 30% и болѣе, а именно: 1) районъ центрально - промышленно - подмосковный въ числѣ семи губерній, гдѣ не хватаетъ 30%; 2) затѣмъ районъ центрально-земледѣльческій, въ которомъ не хватаетъ еще больше 50%, значитъ, половина того фонда, который нуженъ для обезпеченія надѣла земли; 3) затѣмъ еще меньше имѣется въ Украйнѣ, Полтавской, Харьков-

ской и Черниговской губерніяхъ, всего 41% покрывается земельнымъ фондомъ и еще меньше въ юго-западномъ краѣ—въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ—около 40% для обезпеченія землей до потребительной нормы; 4) наконецъ въ среднемъ Поволожьи недохватка земельныхъ запасовъ равна 33%, т. е. 1/3.

Но вотъ обращаю ваше вниманіе на то, что намъ даетъ прежде всего великая русская революція: она даетъ сокращеніе тѣхъ колоссальныхъ затратъ народнаго труда и капитала, которыя вызываютъ необходимость разыскивать землю за тысячи верстъ. Крестьянство уходило искать новую землю на Востокъ, въ Сибирь, въ Приамурье, и я, который спеціально занимался переселенческимъ вопросомъ нѣсколько лѣтъ, убѣдился, что постепенно мѣста переселенія все дальше и дальше раздвигаются другъ за другомъ: послѣ 1905 г. юго-западный районъ сталъ давать наибольшее количество переселенцевъ въ восточную Сибирь, въ Приамурье и, наконецъ, передъ войной ушло 150.000 въ Америку, тамъ они и остались.

Вотъ какую безплодную колосальную растрату производила частная собственность на землю. А между тѣмъ земельный фондъ, имѣется въ избыткѣ въ Новороссіи и на Юго-Востокѣ. То сползаніе народа земледѣльческаго—трудового въ Россіи, которое началось съ конца шестнадцатаго вѣка, и остановлено развитіемъ частной собственности, раздачей Екатериной и Павломъ, огромныхъ новороссійскихъ степей, можно теперь планомѣрно провести послѣ освобожденія Россіи отъ вѣкового помѣщичьяго и самодержавнаго режима. Въ районѣ Новороссійскомъ, мы имѣемъ избытокъ 59—60%. Туть цифры въ особенности приблизительны, потому, что я дѣлалъ разсчетъ по десяти-десятинной нормѣ, а она будетъ различна: въ районахъ окраинныхъ она будетъ выше и здѣсь количество отчуждаемой земли будетъ меньше, но во всякомъ случаѣ здѣсь имѣется избытокъ, который вертится въ предѣлахъ до 60%. Еще большій избытокъ имѣется на Востокѣ. Здѣсь

219% это значитъ въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской. Затѣмъ, вотъ Сѣверо-Востокъ, сюда примыкаютъ Вятская, Пермская, Вологодская, конечно, Архангельская губерніи, но большого значенія онѣ не представляютъ.

Вотъ, товарищи, значитъ, если мы возьмемъ это приблизительное распредѣленіе, то мы увидимъ, что необходимо, чтобы вся земля, потребная для надѣленія, была въ одномъ кулакѣ. Нельзя допускать отдѣльныхъ захватовъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь, въ этихъ южныхъ и восточныхъ районахъ для крестьянскихъ массъ имѣется сравнительно очень небольшое количество избыточнаго фонда, по моимъ приблизительнымъ подсчетамъ, около 7.000.000 десятинъ, въ то время какъ превышеніе нуждаемости надъ фондомъ въ центральныхъ районахъ достигаетъ 20.000.000 десятинъ. Значитъ, приблизительно втрое больше того, что можетъ дать Югъ и Востокъ, остальнымъ придется селиться либо на сѣверо-западѣ, либо уходить въ Сибирь. Потому особенно необходима передача земли въ общенародное достояніе, что раздѣленіе ея по областямъ приведетъ къ тому, что въ центрѣ народъ опять будетъ задыхаться или опять попадать въ кабалу къ самарскимъ крестьянамъ. Я, товарищи, основной задачей настоящаго момента считаю созданіе на мѣстахъ такой сильной власти, которая была бы способна своимъ авторитетомъ удерживать отъ захватовъ; затѣмъ вторая задача,—выяснять на мѣстахъ основные пункты земельнаго вопроса, въ частности тотъ вопросъ, который я вамъ показалъ на цифрахъ, приблизительно, конечно, сколько земли не хватаетъ, сколько ея имѣется въ избыткахъ, потому, что только тогда, когда весь народъ убѣдится, что только равномѣрное распредѣленіе земли можетъ устранить земельную нужду, только тогда будетъ обезпечено, что и въ Учредительномъ Собраніи законъ пройдетъ правильно и до Учредительнаго Собранія не будетъ допущено губительныхъ для Россіи захватовъ.

Какъ уберечь землю отъ захватовъ? Товарищи, вы счастливы въ томъ отношеніи, что организація крестьянства сразу пріобрѣла всероссійскій масштабъ,—я говорю со Всероссійскимъ Совѣтомъ Крестьянскихъ Депутатовъ въ настоящее время, когда еще нѣтъ Всеросійскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ—именно я говорю, вы счастливы потому, что это созданіе въ одну изъ первыхъ очередей Всероссійской Крестьянской Организаціи показываетъ, что крестьянство сознаетъ необходимость общенароднаго разрѣшенія столь сложнаго, столь разнообразнаго по различнымъ областямъ земельнаго вопроса, необходимость единства въ его разрѣшеніи. И вотъ, мы видимъ, что въ центрѣ образуется всероссійскій куполъ власти, куполъ высшаго авторитета для крестьянства, параллельно съ этимъ организуются и по мѣстамъ; и вы, разъѣхавшись по своимъ областямъ, можете приняться за усиленную организацію мѣстныхъ Совѣтовъ Крестьянскихъ депутатовъ. Мнѣ хотѣлось бы, что бы вы вынесли въ частности изъ моего доклада глубокое убѣжденіе въ необходимости всероссійскаго разрѣшенія земельнаго вопроса и никакого другого не признавали. На ряду съ Всероссійскимъ Совѣтомъ и мѣстными Совѣтами Крестьянскихъ Депутатовъ для подхода къ земельному вопросу, для вырѣшенія мѣстныхъ условій, которыя сейчасъ находятся въ связи съ земельнымъ вопросомъ и сельскимъ хозяйствомъ, создаются, какъ вамъ извѣстно, земельные комитеты, и мнѣ кажется крайне необходимымъ, чтобы Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ шли рука объ руку въ единеніи съ этими земельными комитетами, чтобы они поддерживали другъ друга, потому что земельные комитеты безъ поддержки представителей самаго народа врядъ ли будутъ имѣть достаточно авторитетную власть, чтобы удержать отъ захватовъ на мѣстахъ, чтобы выяснить всю сложность земельныхъ отношеній.

Итакъ, я считаю, значитъ, необходимымъ созданіе такой авторитетной власти — посредствомъ объединенія дѣятельности земельныхъ комитетовъ и Совѣтовъ Крестьянскихъ

Депутатовъ. Только такое объединеніе въ центрѣ и на мѣстахъ можетъ создать правильное вырѣшеніе земельнаго вопроса, можетъ довести цѣлехонькимъ земельный фондъ до Учредительнаго Собранія и въ Учредительномъ Собраніи провести единый основной законъ о землѣ.

Закончивъ на этомъ свой докладъ, я позволю себѣ предложить вытекающіе изъ него слѣдующіе тезисы; 1) основанное на захватѣ право частной собственности на даровое благо природы—землю привело къ сосредоточенію ея въ рукахъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ; 2) пользуясь политической властью и правомъ частной собственности, крупные землевладѣльцы привели большую часть сто двадцати милліоннаго крестьянства въ состояніе малоземелья, повлекшаго за собой экономическое закрѣпощеніе, безплодную растрату труда, невѣжество и народную нищету. Въ борьбѣ за землю побѣдило крестьянство, но эта побѣда высосала изъ него всѣ силы; 3) революціонный переворотъ передаетъ въ руки трудового народа одновременно и политическую власть и землю, но закрѣпить за собой ту и другую и уничтожить тяжкое наслѣдіе самодержавно-помѣщичьяго строя, Всероссійское Крестьянство сможетъ лишь въ томъ случаѣ, если во первыхъ, оно сумѣетъ до Учредительнаго Собранія уберечь отъ единоличнаго, группового или даже областного захвата, земли частныхъ владѣльцевъ, государства, церквей и учрежденій, являющіяся фондомъ для дополнительнаго надѣленія малоземельнаго крестьянства, во вторыхъ,—если проведетъ черезъ Учредительное Собраніе законъ, обращающій этотъ фондъ въ обще-народное достояніе. Иначе говоря, только черезъ единую сильную власть и правильный законъ добудетъ крестьянство и землю и волю; 4) для созданія единой сильной власти и подготовки къ выработкѣ правильнаго закона, необходимо объединеніе дѣйствій Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ и Земельныхъ Комитетовъ, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ.

Мой докладъ даетъ обоснованіе того основного положенія, что для блага Россіи частная собственность на землю должна быть уничтожена и органъ, распоряжающійся землей долженъ быть всенародный. Детали аграрныхъ программъ нашихъ соціалистическихъ направленій дадутся вамъ въ слѣдующихъ докладахъ, но я хотѣлъ бы еще разъ выяснить ту идею, что передача земли въ общенародное достояніе, то, что называется или націонализаціей или соціализаціей, въ настоящій моментъ вызывается жизненной необходимостью, такъ какъ для того, чтобы покрыть земельную нужду всего малоземельнаго крестьянства, необходимо распредѣлить землю по всей Россіи между нуждающимися въ ней. На этомъ, товарищи, я закончу свой вводный докладъ, но позвольте тутъ отвѣтить мнѣ на нѣсколько записокъ, которыя въ теченіе моего доклада поступили.

1) **Первый вопросъ** — сколько сейчасъ частновладѣльческихъ земель?

Отвѣтъ. Свѣдѣнія по этому вопросу были напечатаны правительствомъ въ 1908 г. въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по землевладѣнію. Цифры эти не совсѣмъ правильны, но другихъ нѣтъ. Съ 1905 г. произошелъ рядъ перемѣнъ въ области частнаго землевладѣнія. Докладчикъ произвелъ учетъ движенія землевладѣнія по 1910 г. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ цифрами 1905 г. получается слѣдующая таблица:

Въ 1905 г. земель, принадлежащихъ дворянству — 49,8 милл. дес; въ 1910 г. 43,2 милл. дес; въ 1905 г., земель принадл. духовенству—334 милл. дес; въ 1910 г.—319 милл. дес; въ 1905 г. земли купцовъ промышлен.—16,9 милл. дес.; въ 1911 г.—18 милл. дес.; въ 1905 г. земли мѣщ. цех. гор. рабоч.—3 милл. 800 тыс. дес; въ 1911 г.—3 милл. 795 тыс. дес.; въ 1905 г. земли принадлежащія крестьянамъ: а) единоличныхъ хозяевъ—13,2 милл. дес.; въ 1911 г.—15,1 милл. дес.; б) въ 1905 г. сельскимъ обществамъ—2 милл. 900 тыс. дес.; въ 1911 г.—4 милл. 600 тыс. дес.:

въ 1905 г. в) товариществамъ — 7 милл. 300 тыс. дес.; въ 1911 г.—10 милл. 300 тыс. дес.; въ 1905 г. всѣхъ крестьянскихъ земель—24,4 милл.; въ 1911 г.—30 милл. дес.

Между единоличными крестьянами имѣются крупные собственники.

Въ 1911 г. у хозяевъ, имѣющихъ до 50 дес.—5,700 тыс. дес.; у болѣе крупныхъ—9,400 тыс. дес.

Такимъ образомъ въ рукахъ трудового крестьянства, если вычесть единоличниковъ, къ 1911 г. осталось — 24,4 милл. дес.

2) **Вопросъ. Сколько прочихъ земель?**

Отвѣтъ. Царскія земли подраздѣляются: 1) кабинетскія. Ихъ было очень много, около 60 милл., но къ сожалѣнію въ Европейской Россіи ихъ не имѣется. Они расположены въ двухъ сибирскихъ округахъ: Алтайскомъ и Нерчинскомъ. Въ Алтаѣ 42 милл., изъ нихъ 25 милл. дес. роздано крестьянамъ въ надѣлы, а изъ остальныхъ 17 милл. полтора милл. сдается въ аренду. Наконецъ послѣдніе 15 милл. совсѣмъ неудобны для сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ изъ кабинетскихъ земель пока во всякомъ случаѣ пользы не будетъ. Вторая категорія царскихъ земель—удѣльныя земли. Ихъ 7 милл. 700 тыс дес, большая часть этихъ земель подъ лѣсомъ. Изъ участковъ же, годныхъ для земледѣлія, продано 1 милл. 390 тыс. дес., осталось же 500 тыс. дес Есть еще казенныя земли. Ихъ 138 милл. 86 тыс. дес, большая часть и этой земли подъ лѣсомъ (въ Архангельской, Вологодской, Олонецк. губ.). Изъ нихъ удобныхъ для земледѣлія только $3^1/_2$ милл. Правительство успѣло распродать $^1/_2$ милл. дес., слѣдовательно, осталось, такъ назыв., оброчныхъ статей 3 милл. Они въ Астрах и Самарской губ. Эти оставшіяся земли мало удобны для заселенія. Есть еще городскія земли, число ихъ въ 1905 г. равнялось 2 милл. 42 тыс. дес. Они удобны для сельскаго населенія и сдаются въ аренду. Казачьихъ земель, также сдаваемыхъ въ аренду 3 милл. 459 тыс. дес. Церковныхъ земель 1 милл. 879 тыс. дес. Число ихъ къ

1911 г. прирасло въ Сибири и теперь церковныхъ земель насчитывается около 2 милл. 200 тыс. дес. Монастырскихъ земель 798 тыс. дес.

3) **Вопросъ о крестьянскихъ надѣлахъ.** Число крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ 50 губ. равно 139 милл. десятинъ.

Земля эта распредѣлена между различными общинами неравномѣрно.

Свыше 50 дес. 220 тыс. двор. имѣютъ 20 милл. дес. Большую часть этихъ хозяевъ составляютъ нѣмецкіе колонисты и казаки.

4) **О лѣсахъ.** Переходя къ вопросу о лѣсѣ докладчикъ предупреждаетъ, что перепись была произведена только въ 1887 году и цифры эти могутъ оказаться неточными. Частновладѣльческіе въ томъ числѣ и крестьянскіе лѣса: въ черноземной полосѣ 10 милл. 519 тыс.; нечерноземной—27 милл. 834 тыс. Всего—38 милл. 353 тыс. Въ эту сумму не включены лѣса 5 губ. (3-хъ Прибалт., Пензенск. и Донск. (Казенныхъ лѣсовъ: въ черноземн. полосѣ 4 милл. 600 тыс ; нечерноз.—96 милл. 780 тыс. (Въ одной Арханг. губ. 42 милл. дес.). Удѣльныхъ лѣсовъ: въ черноземной—1 милл. 206 тыс.; нечерноземной—4 милл. 30 тыс. Всего въ Европейской Россіи лѣса: черноземной 16 милл. 325 тыс , нечерноземной 128 милл. 644 тыс., итого 144 милл. 969 тыс. Если прибавить лѣсъ, находящійся въ неучтенныхъ 5-ти губ., то всего лѣсовъ въ Европейской Россіи будетъ 152 милл. дес.

Что касается Сибири, Туркестана и Кавказа, то тамъ необъятное море земли. Всего въ Россіи насчитывается 2 милліарда дес. На Европейск. Россію приходится 400 милл. дес. Слѣдовательно 1600 милл. приходится на окраины. Изъ нихъ освоено сельскимъ хозяйствомъ только 60—70 милл. дес., остальныя частью негодны, частью могутъ быть использованы только послѣ цѣлаго ряда культурныхъ улучшеній.

Что касается вопросовъ о размѣрахъ частнаго землевладѣнія Сибири, то надо отмѣтить, что увеличить его не

удавалось, несмотря на всѣ старанія правительства, и къ 1901 г. количество частновладѣльческой земли было равно 1 милл. 200 тыс. дес. Но къ 1913 г. число это сильно повысилось, въ связи съ этимъ повысилось и цѣна на землю. Теперь частновладѣльческихъ земель въ Сибири насчитывается 2 милл. съ небольшимъ, не считая хуторовъ.

На этомъ докладчикъ закончилъ съ вопросами статистическаго характера.

5) Вопросы программные тоже требуютъ вѣрныхъ фактовъ, точныхъ статистическихъ данныхъ. Общій смыслъ многихъ изъ поданныхъ мнѣ во время доклада записокъ гласитъ: вся земля, какъ крупная частновладѣльческая, такъ и крестьянская, должна быть объявлена общенародной собственностью государства. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо учесть количество хозяевъ подворниковъ. Число ихъ въ Европейской Россіи къ 1913 г. равнялось $3^1/_2$ милл. дворовъ (большинство ихъ въ западн. губ.). Число общинниковъ равнялось $10^1/_2$ милл. дворовъ. Изъ этого числа общинниковъ надо вычесть укрѣпленцевъ добровольныхъ, число которыхъ къ 1916 г. равнялось $2^1/_2$ милл.

Число принудительныхъ подворниковъ равняется 3 милл., но ихъ нельзя считать, такъ какъ они подчасъ даже сами не знаютъ, что переведены въ разрядъ подворниковъ. Отрубовъ и хуторовъ къ 1917 г. было $1^1/_2$ милл. крестьянъ, имѣющихъ купчія земли въ товариществахъ и обществахъ, сейчасъ около 2 милл. Единоличниковъ отъ 800—900 тыс. Итого около $3^1/_2$ милл. хуторянъ укрѣпленцевъ отрубниковъ и $3^1/_2$ милл. подворниковъ, всего 7 милл. не считая имѣющихъ купчія земли и если изъ $10^1/_2$ милл. общинниковъ вычесть $3^1/_2$ милл., то ихъ число тоже будетъ равняться 7 милл., такимъ образомъ получается одинаковое число и тѣхъ и др. владѣльцевъ. Съ этимъ фактомъ придется серьезно считаться при рѣшеніи вопроса о переходѣ и крестьянскихъ земель въ общегосударственную собственность.

Далѣе, въ поданныхъ мнѣ запискахъ говорятъ, что я указалъ слишкомъ высокую трудовую норму. Эта норма

вѣдь будетъ расчитываться по совершеннымъ способамъ. Она будетъ расчитываться не по дворамъ, не по работникамъ и не по числу ѣдоковъ, а на соотношеніи между количествомъ ѣдоковъ и работниковъ. Принимая это въ соображеніе, я намѣтилъ такую повышенную норму, но эта цифра, конечно, приблизительная и въ будущемъ, спеціалистами должна быть опредѣлена болѣе точно.

Есть вопросы, касающіеся участія женщинъ въ земельныхъ надѣлахъ. Женщины въ эту войну такъ хорошо себя зарекомендовали въ качествѣ работницъ, что онѣ безусловно имѣютъ полное, равное право, на землепользованіе.

Послѣднія изъ записокъ предложенныхъ мнѣ, касаются вопроса о заложенныхъ земляхъ. Всего, къ 15 году, заложено земли 67 милл. дес., а съ крестьянскими—101 милл. Все это на сумму 3 милліарда 700 тыс. руб. На крестьянскіе банки приходится долговъ 1 милл. 400 тыс. дес. слѣдовательно, остальные 2,3 милл. падаютъ на частновладѣльческія земли. Цифры эти я сообщаю по даннымъ правительственныхъ изданій. На самомъ дѣлѣ, задолженность больше и по разнымъ районамъ она различна. Наприм., въ западной Украйнѣ, Поволжьѣ, Новороссіи, Бѣлоруссіи задолженность доходитъ до 80%,—это объясняется большимъ количествомъ крупныхъ владѣній въ этихъ областяхъ. Банковскіе закладные листы обращаются въ народѣ въ видѣ денегъ. Сберегательныя кассы вложили въ нихъ много народныхъ суммъ. Такимъ образомъ вопросъ о заложенныхъ земляхъ большой и сложный, но онъ—только часть еще болѣе сложныхъ вопросовъ о выкупѣ и обложеніи.